

ОШО

*Будь
проще!*

ГЛУБОЧАЙШЕЕ ДОВЕРИЕ
К ЖИЗНИ

ОШО

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) Глубочайшее доверие к жизни

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8511603

Глубочайшее доверие к жизни: ИГ «Весь»; Санкт-Петербург; 2013

ISBN 978-5-9573-2667-0

Аннотация

Мудрые мысли индийского мистика Ошо, пусть даже и заключенные в книжный переплет, способны невероятно преобразить вашу жизнь. И эта книга – не исключение. В ней Ошо комментирует стихи загадочного японского мастера Иккью и раскрывает секрет счастья, которым издавна пользовались мудрецы дзен. Ошо говорит, что все проблемы возникают из-за того, что люди не позволяют себе «плыть по течению» – они стремятся изменить и исправить все, что преподносит им жизнь. Но ведь, чтобы происходили «чудесные совпадения» и «необычные случайности», в природе задействованы огромные силы мироздания – так зачем препятствовать этому? Стремясь изменить ход своей жизни, люди упускают много интересного из того, что заготовила им судьба. Так, может быть, самые радостные мгновения, счастливые встречи, невероятные путешествия – здесь, уже за поворотом?.. *Книга также выходила под названием «Будь проще. Беседы о дзен-буддизме. Ч. II».*

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	50
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) Глубочайшее доверие к жизни

Перевод с английского А. Ю. Долгачевой (*Ma Prem Deera*)
под редакцией Д. В. Неверовой, А. Б. Сливковой
Оформление обложки И. В. Орловой

Публикуется на основе Соглашения с Osho International
Foundation, Bahnhofstr/52, 8001 Zurich, Switzerland,
www.osho.com

*** * ***

*Знание и познание – разные вещи.
Заимствованное знание никогда не станет
вашим познанием...*
Ошо

Глава 1

Лекарство нерожденного неумирания

«Мы приходим в этот мир одни
И уходим одни» —
Это тоже иллюзия.
Я научу вас
Не приходить и не уходить!
Мы едим, испражняемся, спим и просыпаемся:
Таков наш мир.
Все, что остается сделать после этого, —
Умереть.
Я не умру, я никуда не уйду,
Я буду здесь.
Но не спрашивайте меня ни о чем,
Я не отвечу.
Все что ни есть
Является частью мира иллюзий,
И даже сама смерть
Нереальна.
Если захочешь узнать путь
В этом мире или в том,
Спроси человека
Искреннего и милосердного.

Монах спросил мастера Пай-чанг: «Кто такой Будда?»
Пай-чанг ответил: «А ты – кто?»

Задача будд не информировать вас, а трансформировать. Они хотят, чтобы с вашим сознанием произошло радикальное изменение, они хотят изменить вас в самой основе. Они хотят дать вам новое видение, новую ясность. Их назначение не информировать. Они предназначены не для того, чтобы передавать знание, а для того, чтобы трансплантировать бытие. Они хотят поделиться с вами своим светом – их назначение не информировать, а просветлять.

Поэтому их и не волнуют ваши вопросы. Их ответы иногда кажутся неуместными, абсурдными. Но это не так, просто они имеют совершенно иное значение. Они имеют значение для вас, а не для ваших вопросов.

Монах спрашивает: «Кто такой Будда?» И Пай-чанг отвечает: «А ты – кто?»

Видите? Он придает вопросу совершенно иное направление. Он не дает ответ, в действительности он задает еще более глубокий вопрос, чем монах, он отвечает вопросом: «Кто такой Будда?» – ответ прост, он мог бы ответить: «Гаутама Сиддхартха». Но это неважно, его не интересует история развития мысли, его вообще не интересует история. Его не волнует некий человек по имени Гаутама Будда, его больше

волнует пробуждение, которое может произойти с каждым. Вот настоящее состояние Будды.

Он обращает вопрос к самому спрашивающему. Он делает из вопроса меч и вонзает его в самое сердце. Он говорит: «А ты – кто? Не спрашивай меня о буддах, задай всего один вопрос: „Кто я?“ – и ты узнаешь, кто такой Будда, потому что каждый потенциально является буддой».

Лао-цзы говорит: «Чтобы найти истину, не нужно выходить из своей комнаты». Не нужно даже открывать дверь, не нужно даже открывать глаза, потому что истина – это ваша сущность. Ее познание и есть состояние Будды.

Запомните: высказывания мастеров – это не высказывания в обычном смысле этого слова. Они говорятся не для того, чтобы сообщить вам нечто, что вы не знаете. Они должны шокировать вас, спровоцировать к подъему на новый уровень сознания.

Послушайте сутры именно с этой позиции. Иккью не предлагает на обсуждение какую-то философию. Своими сутрами он шокирует учеников – они необычайно красивы и способны шокировать кого угодно. Послушайте:

«Мы приходим в этот мир одни
И уходим одни...»

Эти слова повторяются снова и снова на протяжении многих веков. Это говорят все религиозные люди: «Мы прихо-

дим в этот мир одни и уходим одни». Всякое единение с другими – иллюзия. Сама идея единения возникает из-за того, что мы одиноки, и одиночество причиняет боль. Мы хотим утопить свое одиночество в отношениях...

Вот почему мы так увлекаемся любовью. Постарайтесь понять суть этого феномена. Обычно вы думаете, что влюбились в женщину или в мужчину, потому что она или он красивы. Это неправда. Правда состоит в том, что вы влюбились, потому что не можете быть одни. И если бы рядом не оказалось красивой женщины, вы бы влюбились в уродливую. Так что дело не в красоте. Если бы рядом не оказалось женщины, вы влюбились бы в мужчину. Поэтому дело даже и не в женщине.

Вы должны были влюбиться. Вам нужно было каким-то образом убежать от себя. Есть люди, которые не влюбляются ни в мужчин, ни в женщин, – они влюбляются в деньги. Они увлекаются деньгами и властью, становятся политиками. Это тоже способ избежать одиночества.

Если вы понаблюдаете за людьми, если понаблюдаете за собой, вы удивитесь – мотив всех ваших действий один: вы боитесь одиночества. Все остальное просто предлог. Настоящая причина в том, что вы чувствуете себя очень одинокими.

А, чувствуя себя одинокими, вы чувствуете себя несчастными. Кажется, что некуда пойти, не с кем пообщаться, нечем занять себя. Подойдет и поэзия, и музыка, и секс, и

алкоголь – но необходимо хоть что-то, с помощью чего вы могли бы заглушить свое одиночество, забыть, что вы одни. Одиночество – это заноза в душе, которая постоянно причиняет боль. И вы постоянно ищите новые способы забыть о ней.

Работа мастера состоит в том, чтобы указать вам истинную причину. Все ваши так называемые любовные связи – ничто иное, как бегство. Я имею в виду *все* любовные связи. Художник влюблен в свои картины. И не случайно мужчина, который очень увлечен поэзией, избегает женщин – они его отвлекают. А женщины, естественно, с подозрением относятся к мужчинам, у которых есть какое-нибудь хобби, интерес, увлечение, – они ревнуют, думают, что у них есть другая женщина. Если мужчина увлекается наукой, женщина злится так, будто он влюблен в другую женщину. Она не хочет, чтобы наука стояла между ними.

Люди, которые были искателями, исследователями, поэтами, художниками, всегда оставались холостяками. И это не случайно. У них был другой роман, другой брак, им не нужна была женщина, им не нужен был мужчина.

Понаблюдайте за своим умом. Тысячью разных способов он пытается добиться только одного – забыть о том, что он один.

На днях я прочел следующие строки Т. С. Элиота:

Неужели мы все нелюбимы и сами не любим?

Так значит, человек одинок...

Если любовь невозможна, значит, человек одинок. Тогда любовь надо *сделать* возможной – если она невозможна, ее нужно придумать и поверить в нее. Если она почти невозможна, нужно создать иллюзию – ведь человеку необходимо уйти от одиночества.

Когда вы одиноки, вы боитесь. Запомните: страх возникает не из-за привидений. Когда вы одни, страх возникает из-за вашего одиночества. Но мы постоянно скрываем истинную причину, потому что увидеть эту причину – значит преобразиться. Когда вы в одиночестве идете по лесу, вы на самом деле боитесь не призраков, воров или разбойников – их гораздо больше в толпе. Что им делать в лесу? Они ищут своих жертв в оживленных местах.

Когда вы находитесь одни в темной комнате, вы боитесь не привидений, привидения – лишь проекции. На самом деле вы боитесь своего одиночества – это и есть ваш призрак. Вам приходится посмотреть себе в лицо, вам приходится увидеть свою абсолютную пустоту, одиночество и неспособность единения с другими. Вы все время кричите и кричите, но никто вас не слышит. Вы бредете в темноте на ощупь, и вам ни разу не встретила рука поддержки. Вы живете в этом холодном одиночестве – вас никто не обнимает, и вас *некому* обнять. Вас некому согреть.

Вот чего боится и от чего страдает человек. Когда нет люб-

ви, человек одинок. Поэтому любовь нужно создать, ее нужно придумать – даже если она будет фальшивой, она должна быть. Человек должен любить, иначе он не сможет жить.

И всякий раз, когда люди обнаруживают, что любовь фальшива, происходят две вещи: они либо кончают жизнь самоубийством, либо становятся саньясинами, что в основе своей одно и то же. Самоубийство – это попытка просто физически себя уничтожить: если вас нет, то некому и быть одиноким. Но это не помогает – вскоре вы опять появитесь в новом теле. Это никогда не помогало.

Саньяса – это окончательное самоубийство. Если человек одинок, значит, он одинок. Это надо принять, не нужно избегать этого: человек одинок – ну и что с того? Если это факт, то факт есть факт – с ним нужно смириться. Саньяса означает встречу со своим одиночеством, погружение в него. Погружение в одиночество вопреки страху.

Умирание в нем. Если одиночество принесет смерть, пусть так, но человек не прячется от истины. Если истина заключается в одиночестве, то человек принимает ее и погружается в нее. Вот смысл саньясы. Человек действительно кончает жизнь самоубийством. Он исчезает.

Это и есть трансформация, о которой я вам говорил. Буддам не интересна информация, им интересна трансформация. Весь ваш мир – прекрасное средство убежать от себя. Будды разрушают все ваши средства, они возвращают вас к самим себе.

Вот почему только редкие, отважные люди вступают в контакт с буддой. Обыкновенный ум не может этого выдерживать, для него присутствие будды невыносимо. Почему? Почему люди так враждебно относились к Будде, к Христу, к Заратустре, к Лао-цзы? На то была причина: они лишали их роскоши неправды, комфорта и удобства жизни в иллюзиях, во лжи. Они все у них отнимали и постоянно вынуждали обращать взор на истину. А истина опасна.

Первая истина, с которой приходится встретиться, – это одиночество человека. Первая истина, которая вам открывается, состоит в том, что любовь – иллюзия. А вы всю свою жизнь живете в этой иллюзии...

Вначале вы любили своих родителей, любили своих братьев и сестер, затем вы начали влюбляться в женщин или мужчин. Вы любите свою страну, свою церковь, свою религию, вы любите свою машину, мороженое и т. д. Вы живете во всех этих иллюзиях.

И вдруг вы оказываетесь обнаженными, одинокими – все иллюзии исчезли. Вам больно.

Сегодня утром Вивек сказала – она это постоянно говорит с тех пор, как начались беседы по Иккью: «Эти беседы *тяжелые*, они угнетают». Это естественно, потому что каждый раз, когда затрагивается одна из ваших иллюзий, вы начинаете беспокоиться. Возникает страх. До сих пор вы как-то справлялись со своим одиночеством – но в глубине души вы знаете, что оно бездонно, и не хотите на него смотреть.

Вы боитесь, вы предпочитаете оставаться в иллюзиях.

Никто не хочет видеть, что его любовь фальшива. Люди готовы поверить, что их прошлая любовь была фальшивой – но эта? Нет, это настоящая любовь. Когда и эта любовь пройдет, они скажут, что она тоже была фальшивой, – но тогда появится другая «настоящая» любовь.

В какой бы иллюзии они ни жили в данный момент, они притворяются, что она истинна. «Предыдущая любовь – возможно, тут Иккью и Ошо правы, предыдущая любовь была фальшивой, мы это знаем. Но эта? Эта любовь совершенно другая. Это не обычная любовь, я нашел свою половинку».

Никто никогда не находил, а вы нашли? Одиночество абсолютно. Это лишь попытки обмануть себя – и вы можете продолжать себя обманывать. Именно этим вы и занимаетесь на протяжении многих веков и многих жизней...

Но вы забываете. Вы забываете в результате родовой травмы. Когда ребенок готовится появиться на свет, он помнит – он прекрасно помнит все, что произошло с ним в прошлой жизни, он знает это. Но родовая травма настолько глубока, боль рождения настолько сильна, что... Девять месяцев вы комфортно жили в материнской утробе – больше никогда в жизни вы не испытаете такого комфорта, будь вы хоть императором.

Вы плавали в теплой жидкости. Все ваши потребности удовлетворялись, вам не нужно было ни за что отвечать, ни о чем беспокоиться. Вы крепко спали и видели сладкие сны.

Вы были полностью защищены, вы были в полной безопасности. Все происходило само по себе, и с вашей стороны не требовалось ни малейшего усилия.

И вдруг однажды, спустя девять месяцев, весь ваш мир разрушился. Вы вдруг лишились корней. Вы были укоренены в утробе, вы были соединены с матерью – вас разъединили. И вам пришлось пройти через родовой канал – а он очень узкий.

Ребенок испытывает ужасную боль. Боль настолько сильна, что он теряет сознание. Это срабатывает защитный механизм ума: когда что-то становится невыносимым, ум просто отключается, чтобы вы этого не чувствовали. На самом деле называть боль невыносимой, в сущности, неправильно, потому что, когда боль действительно невыносима, вы теряете сознание. Так что вы никогда не испытывали невыносимой боли – если вы испытываете боль, но остаетесь в сознании, значит, она все еще терпима. Как только боль достигает порога невыносимости, весь механизм сознания немедленно отключается. Вы впадаете в кому – в состояние естественной анестезии.

Итак, каждый ребенок, проходя через родовой канал, впадает в кому, и это нарушает его память. И он снова берется за старое, снова начинает валять дурака, как прежде, думая, что делает что-то новое.

Никто не делает ничего нового. Все, что вы делаете, вы делали уже много раз, *миллионы* раз. Ничего нового. Этот

гнев, этот секс, эти амбиции, это чувство собственности – все это было уже миллионы раз. Но из-за родовой травмы произошло нарушение памяти, образовался пробел. И из-за этого пробела вы не помните своего прошлого.

При помощи терапии первичного крика прошлое снова может стать доступным. Если вы сможете вернуться к своей родовой травме, вы сможете вспомнить свои прошлые жизни. Но вам придется очень глубоко погрузиться в родовую травму. И когда вы достигнете внутриутробного состояния своего сознания, вы увидите всю свою автобиографию. Это длительный и довольно тяжелый процесс – сплошные муки, страдания и разочарования.

В новой коммуне мы будем работать над тем, чтобы вы вспомнили свои прошлые жизни. После этого вы не будете думать, что слова Иккью действуют угнетающе, – вы увидите, что они истинны.

Сейчас вы живете ненастоящей жизнью и думаете, что делаете что-то новое. И поскольку вы думаете, что это что-то новое, оно вас очаровывает, вы пленяетесь волшебством новизны. Но если вы узнаете, что влюблялись уже миллионы раз и каждый раз неудачно, вы больше не попадете в эту ловушку. Вы поймете, что все тщетно, – вашей половинки не существует, ее никогда не было, одиночество абсолютно, никакое единение невозможно, общение невозможно, никто не может вас понять, и вы не можете никого понять.

Я знаю, что эти беседы непременно будут действовать на

вас угнетающе. Почему? Потому что они берегут ваши раны, и из них начинает выделяться гной. Но запомните: иногда рану полезно держать открытой, так она быстрее заживает. Для этого, разумеется, нужна смелость, без смелости ничего не получится. Чтобы держать рану открытой, требуется большая смелость – но это обязательное условие ее исцеления!

Вам хотелось бы скрыть рану. Вам хотелось бы прикрыть ее цветами, забыть о ней. Вам хотелось бы утешить себя: «Может быть, любовь пока не пришла, но она еще придет. Возможно, на этот раз мне повезет».

Но любовь *не* придет. И вы тут ничего не можете сделать. Любовь просто-напросто невозможна. Она вводит вас в заблуждение, из-за нее вы живете в иллюзиях.

Иккью говорит:

«Мы приходим в этот мир одни
И уходим одни...»

Единение иллюзорно. Одиночество более фундаментально. Любовь иллюзорна, медитация более фундаментальна – но, в конечном счете, и она иллюзорна. Здесь Иккью делает еще один шаг вперед и совершает квантовый скачок. Вы много раз слышали: «Мы приходим в этот мир одни и уходим одни». Но Иккью говорит:

Это тоже иллюзия.

Я научу вас

Не приходить и не уходить!

Это дзен, чистый дзен. Обыкновенная религия учит: «Любовь иллюзорна». А дзен говорит: «Даже медитация иллюзорна». Я поясню. Любовь означает единение – возможность быть вместе, возможность погрузиться друг в друга, возможность общения, возможность отношений. Когда любовь терпит крах, полный крах, вы обращаетесь к медитации. Медитация – это способность быть в одиночестве. Любовь и медитация – полярные противоположности. Медитация означает способность не вступать в отношения, когда потребности в отношениях нет, когда человек самодостаточен.

Многие люди привязываются к миру любви. Некоторые убегают из него, но тогда они привязываются к миру медитации. Дзен говорит: «Если ты привязываешься к миру медитации, если ты начинаешь привязываться к своему одиночеству, ты все так же далек от истины. Ведь если единение иллюзорно, разве одиночество может быть истинным?»

Тем самым дзен совершает революцию в мире религии. Если единение иллюзорно, тогда и одиночество не может быть истинным – поскольку одиночество можно понять только в контексте единения. Если любовь иллюзорна, то медитация тоже не может быть истинной. Тот, кто отказался *от* любви *в пользу* медитации, выбрал другую противоположность. А противоположности всегда зависят друг от друга.

Только подумайте: если тьма иллюзорна, разве свет может быть истинным? Если боль иллюзорна, разве счастье может быть истинным? Если рождение иллюзорно, разве смерть может быть истинной? Если «Я» иллюзорно, разве «ты» может быть истинным? – или наоборот. Они существуют в паре. Любовь и медитация – неразлучная пара.

Если вы безмолвно понаблюдаете за работой своего ума, вы увидите, что это происходит постоянно...

Вы влюбляетесь в человека, но вскоре начинаете чувствовать, что вам необходимо личное пространство. Это потребность в медитации – вы можете не воспринимать это таким образом, но это именно так. Когда вы вместе, вы начинаете чувствовать, что задыхаетесь, вам душно, вам тесно. Вы начинаете осознавать, что вам необходимо личное пространство. Вам хочется побыть несколько дней в одиночестве.

Недавно я получил письмо от одной саньясинки. Ее любовник уехал на Запад, и она, естественно, очень беспокоилась и нервничала из-за того, что ей придется остаться здесь одной. А ему нужно было уехать по каким-то делам – он хотел бы остаться с ней, но был вынужден уехать. И она очень беспокоилась, переживала.

Но когда он уехал, она с удивлением обнаружила, что почувствовала облегчение. Она почувствовала себя очень хорошо. И тогда, мучаясь чувством вины, она написала мне письмо. Ей это кажется похожим на измену: ее любовник уехал, а она счастлива! Ей следовало бы плакать, рыдать, хо-

дить с унылым лицом, чтобы все видели, что ее любовник уехал. А она чувствует себя такой счастливой, как никогда в жизни!

Что происходит? Не нужно чувствовать себя виноватой. Это может произойти с любым человеком, если он осознан. Каждый раз, когда твой любовник будет уезжать, ты будешь танцевать от радости. Наконец-то ты можешь побыть одна! Но это не может длиться долго – через несколько дней тебе надоест твое одиночество, и ты начнешь страстно желать встречи с любимым человеком. Это полярные противоположности.

Любовь создает потребность побыть в одиночестве – любовь неизбежно приводит к одиночеству. А когда вы одиноки, одиночество создает потребность в любви – одиночество неизбежно приводит к любви. Они партнеры – партнеры по одному бизнесу.

Дзен говорит: «Люди, которые убежали в Гималаи и сидят там одиноко в пещерах, так же глупы, как и люди, бегающие за женщинами или мужчинами и думающие, что они живут полной жизнью. И те, и другие глупы, потому что выбрали противоположности».

Доказательство тому – тысячелетний опыт, свидетельствующий о том, что мужчина, сидящий в пещере в Гималаях, думает исключительно о женщинах. И естественно он начинает все больше и больше их бояться – они приходят даже туда, если не физически, то ментально. Он становит-

ся настолько помешанным на женщинах, что бывают моменты, когда проецируемый им женский образ становится почти физическим, почти осязаемым. У него начинаются галлюцинации.

В индийских писаниях есть истории о великих риши, которые медитировали в Гималаях, – однажды к ним с небес вдруг сошли красивые женщины, чтобы отвлечь их. Зачем им надо было отвлекать этих бедных мужчин? Ради чего?

Никто к ним не приходил, это всего лишь галлюцинации. Эти люди очень долго жили в одиночестве и *устали* от него, им не с кем было общаться. И они начали создавать, проецировать. Их умам так требовалось общение, что они вынуждены были создать собеседников. А когда сам создаешь себе компанию, то почему бы не создать красивых обнаженных женщин, танцующих вокруг тебя? Они подавляли в себе влечение к женщинам, именно поэтому и ушли из мира, но влечение осталось.

И наоборот. Человек, сидящий на рыночной площади, уставший от тревог и забот, напряженный, начинает думать об отречении от мира. Ему приятна сама мысль: «Однажды я отрекусь от мира, отправлюсь в Гималаи и буду пребывать там в тишине, покое и радости». Сама эта мысль приносит ему облегчение и вселяет новые силы.

Особенно в Индии люди постоянно мечтают о том, что однажды они отрекутся от всей этой суеты, от этой рыночной площади и уйдут навсегда в монастырь, где будут жить счаст-

ливой жизнью. Но они *не смогут* жить там счастливой жизнью – помните о тех женщинах, что спускаются с небес? – они придут и будут их мучить.

Медитация и любовь – это пара. Их союз вечен, они неразлучны – инь и ян, они не отделимы друг от друга.

Поэтому Иккью совершенно прав, когда говорит:

«Мы приходим в этот мир одни
И уходим одни» —
Это тоже иллюзия...

Любовь – это иллюзия, и медитация – тоже иллюзия. Единственное достоинство медитации в том, что она может оторвать вас от любви. Но не привязывайтесь к ней – это лишь способ вытащить вас из любви. Медитация выводит вас из иллюзии любви. Но затем от нее нужно срочно избавиться, иначе вы начнете создавать новые иллюзии, иллюзии медитации – подъем кундалини, возникновение света в чакрах... и тысячи других вещей, которые называют «духовными переживаниями». Но они никакие не духовные, это всего лишь плод воображения.

Вы не можете долго жить в одиночестве. Если не приходят красивые женщины, то поднимается кундалини – но что-то обязательно должно произойти, вы не можете оставаться одни. Возможно, те красивые женщины забыли или устали от старых риши и поэтому больше не приходят, или у них есть дела на других планетах. Тогда *должно* произойти что-

то другое: вы начинаете видеть внутри себя вращающиеся чакры и поднимающуюся энергию. По вашему позвоночнику течет мощный поток энергии, в голове распускается лотос. Вы не можете быть в одиночестве! Вы создаете себе свой мир и называете его духовным опытом.

Неважно, как вы его называете. Важен тот факт, что вы не можете долго выносить одиночество. Вы не можете долго быть вместе, и вы не можете долго оставаться в одиночестве. Отношения порождают потребность в одиночестве, но рано или поздно вы обнаруживаете, что снова жаждете быть вместе с кем-то.

Это как смена дня и ночи, лета и зимы — колесо жизни.

Иккью прав. Он говорит: «Истина состоит в том, что человек должен выйти за пределы любви и за пределы медитации». Человек должен выйти за пределы как отношений, так и одиночества. И что остается, когда исчезают отношения и одиночество? Ничего не остается. Это «ничто» и есть вкус существования. *Вы* не одиноки, и вы не вместе. На самом деле вас вообще нет.

Я научу вас

Не приходить и не уходить!

Если вас нет, куда вы можете уйти? И кто может уйти? Откуда вы можете прийти? Кто может прийти? Тогда все приходы и уходы исчезают, и познается то, что есть всегда. По-

знается вечность. Все приходы и уходы – лишь мимолетные сны, проекции времени, мыльные пузыри.

Когда вы отбрасываете все проходящее, видя, что общение невозможно, что отношения невозможны, вы начинаете погружаться в одиночество. Но однажды вы сталкиваетесь с другим феноменом: одиночество невозможно. И тогда, вместо того чтобы вернуться к любви, как это обычно бывает, вы выпрыгиваете из одиночества. И погружаетесь на еще бо «льшую глубину.

От двух вы переходите к одному, от одного – к «ничто». Это *адвайта*, недвойственность, это даже невозможно назвать «одним». Это источник – океан, волнами которого мы являемся. Видя этот океан, вы понимаете, что вы никогда не рождались и никогда не умрете. Все ваше существование было лишь сном. И этот сон растаял.

Будда назвал это стремление к любви или к одиночеству инстинктом самосохранения эго – в отношениях или не в отношениях, но эго хочет остаться, в качестве любовника или медитатора, мирского человека или духовного, но эго хочет остаться. Будда назвал эту предрасположенность *авидьей*, невежеством.

Запомните: авидья не означает незнание, она означает неосознанность. Авидья – это склонность относиться к эго как к чему-то абсолютному. Такое отношение создает разрыв между человеком и Вселенной, в результате чего чело-

век начинает неправильно относиться к миру. Это искажение Будда и называет авидьей – невежеством, неосознанностью.

Вы предаетесь любви в состоянии неосознанности, и к медитации вы тоже обращаетесь в состоянии неосознанности. Если вы станете осознанными, исчезнет и любовь, и медитация.

Но я хочу напомнить вам – иначе вы все неправильно истолкуете, – что, когда исчезает то, что вы называете любовью, возникает другая любовь. Вы не имеете о ней ни малейшего представления. Когда исчезает медитация, возникает совершенно иной вид медитативности, о которой вы ничего не знаете. Ваша медитация – это усилие, практика, навязывание, приучение. Когда такая медитация исчезает, в вашем существе возникает иное медитативное качество: вы просто безмолвны, без всяких на то причин. Вы не стараетесь быть безмолвными, вы не стараетесь быть спокойными, вы не прилагаете никаких усилий к тому, чтобы быть безмятежными. Вы просто безмятежны – потому что нет того, чей покой можно было бы нарушить. Эго нет, единственная причина нарушения спокойствия исчезла. Вы просто спокойны – вы не стараетесь быть спокойными. Усилие стать спокойным означает, что вы обеспокоены, расколоты, разделены на две части – одна часть пытается всеми силами заставить другую часть успокоиться, стать безмолвной. Возникает конфликт, а разве конфликт может быть медитативным? Это принужде-

ние, насилие – разве при насилии возможно умиротворение?

Именно поэтому я говорю, что те люди, которые продолжают заставлять себя сидеть в позах йоги, читать мантры и как-то поддерживать в себе покой, не являются умиротворенными людьми. Они просто создают фасад, они лицемеры.

Когда в вас возникает истинный человек, когда в вас возникает подлинный человек, тогда исчезает усилие быть кем-то или чем-то. Вы просто есть. Это и есть естественный человек дзен. Он любит – не потому, что ему кто-то нужен, а просто потому, что он не может не любить. Любовь есть, любовь струится, и нет никого, кто мог бы ей помешать, – что тут поделаешь? Он медитативен – но не потому, что он медитирует, а потому, что нет никаких помех: единственной причины нарушения покоя, эго, больше нет. Разделения больше нет, он един. Он собран, спокоен, целостен.

И все это происходит спонтанно. Вот почему люди дзен не называют настоящего человека дзен духовным – он не мирской и не духовный. Он живет в мире, но в то же время не принадлежит ему. Он живет на рыночной площади, но рыночная площадь в него не проникает.

Учение Будды абсолютно негативно – на то есть причина. Сначала отрицается любовь, и затем отрицается медитация. Это две самые высокие, самые ценные вещи в мире, и, тем не менее, Будда обе их отрицает.

Кьеркегор, датский мыслитель и мистик, глубоко понимал

суть негативного учения. Он говорил, что возможно только негативное учение, поскольку *любое* позитивное учение вызывает привязанность ума, и тогда ум создает новые иллюзии, новые сны. Если вы говорите о Боге, ум привязывается к Богу – Бог становится объектом, и ум начинает думать: «Как установить связь с Богом? Как достичь Бога?» Снова возникает любовная связь. Если вы говорите о мокше, о рае, человек начинает жаждать их заполучить, и эта жажда порождает новые сны и новые кошмары.

Возможно только негативное учение. Истинное учение должно быть негативным, истинный путь – *via negativa*. Почему? Потому что всякая полемика уводит людей от истины, помогает избегать ее. Задача негативного учения – вывести человека из привычного состояния и подтолкнуть его к тому, чтобы он был самым собой, потому что сейчас он избегает, отрицает себя. Негативное учение – это отрицание отрицания.

Вся ваша жизнь негативна – она негативна в данный момент. Вы убегаете от себя – в этом и состоит ваше отрицание. И это отрицание можно устранить только другим отрицанием. Когда два отрицания встречаются, они гасят друг друга, они разрушают друг друга, гибнут во взаимной борьбе.

И тогда остается позитивное. И его даже нельзя назвать позитивным – ведь негативного больше нет, значит, нет и позитивного. Это нечто космическое, сама истина. Это вечное, предельное, абсолютное.

Путь Будды – *нети-нети* – ни то, ни другое. Он говорит: «Продолжайте отрицать». И однажды настанет момент, когда больше нечего будет отрицать, – это нирвана. Когда больше нечего отрицать и в ваших руках остается лишь «ничто», наступает свобода. Вы освобождаетесь от своего «Я» и его проекций.

Мы едим, испражняемся, спим и просыпаемся:
Таков наш мир.
Все, что остается сделать после этого, —
Умереть.

Это утверждение имеет два значения. Первое касается невежественных людей: это и есть вся ваша жизнь – вот из чего она состоит.

Мы едим, испражняемся, спим и просыпаемся:
Таков наш мир.

Вот чем вы занимаетесь. Ум, должно быть, безнадежно глуп, раз способен только на это: есть, испражняться, спать, просыпаться... и опять все сначала. Такова ваша жизнь. Так вы живете изо дня в день, из года в год. Жизнь за жизнью все это повторяется.

Все, что остается сделать после этого, —
Умереть.

Только одна вещь остается вне круга – это смерть. Но рано или поздно и она приходит. Вот и вся история.

Омар Хайям в «Рубайат» говорит: «Короткий разговор между мной и тобой, и вот больше нет ни меня, ни тебя». Немного поговорили об одном и том же, посплетничали – и все. Вы едите, испражняетесь, спите и умираете – вот и все, из чего состоит ваша жизнь.

Возникает вопрос: «Но ведь это продолжает делать даже просветленный человек. Что делал Будда в течение сорока лет после того, как просветлел? Что делал сам Иккью? Он столько лет оставался просветленным на земле – он делал то же самое».

Да, но не совсем. Есть разница. Постарайтесь ее понять. Человек дзен живет абсолютно обыкновенной жизнью, как и все остальные, без всяких отличий. Если вы, к примеру, посмотрите на джайнского монаха, вы увидите, что он живет иначе, чем другие: он тоже ест, испражняется, спит и просыпается, и все это повторяется снова и снова, но ест он необычно, не как другие. Он не зарабатывает себе на жизнь, а просит милостыню. Испражняется он тоже особым образом: он не ходит в обычный туалет, он должен выходить за черту города. Он не может пользоваться ванной комнатой, как обычный человек.

Только посмотрите, как глупо выглядит эта необычность. В туалет он ходит за черту города. Ест только раз в день. В

одной джайнской секте прием пищи даже еще сложнее: они едят стоя. Джайнский монах ест стоя, ходит голый, никогда не моется, никогда не чистит зубы. Он спит не на кровати, а только на полу, на соломе, и укрывается соломой. У него нет дома, он скитается, он постоянно в пути.

Однако различия проявляются лишь в деталях. По существу, какая разница – ходите вы испражняться за черту города или пользуетесь обычным туалетом? Какая разница – сами вы зарабатываете себе на жизнь или кто-то другой зарабатывает, а вы просите у него милостыню? Едите вы два, три, пять или один раз в день – какая разница? Что это меняет? Это всего лишь привычки, их легко обрести.

В Африке есть племена, которые едят только один раз в сутки. Они едят так уже на протяжении многих веков, и они привыкли к этому. Они не поверят, что другие люди едят два раза – одного раза вполне достаточно.

Все эти различия в деталях необходимы лишь для того, чтобы внушить себе мысль: «Я особенный». Это происки эго.

Человек дзен живет так же просто, как и вы. Очень трудно увидеть различие, но оно все же есть. Оно заключается в том, что он наблюдает все, что с ним происходит, – это единственное различие. Он ест, но при этом является свидетелем. Это внутреннее различие. Внешне оно незаметно, хотя кое-что все же можно уловить. Вы видели, как ходит человек дзен? Он ходит очень осознанно. Он ест осознанно, бдительно. Он

даже спит осознанно. Свет продолжает гореть и во сне, он продолжает наблюдать даже в своих снах. Он всегда начеку – осознан, внимателен, бдителен. В этом и состоит различие.

И поскольку он осознан, он расслаблен. Поскольку он расслаблен, для него весь мир расслаблен. Он живет в том же мире, что и вы, но для него розы более розовые, а зелень более зеленая, и песня птицы для него – безграничная радость.

Я слышал...

Однажды к врачу обратилась молодая красивая танцовщица с жалобой на нервное напряжение. Врач прописал ей курс транквилизаторов и велел прийти через пару недель, чтобы посмотреть, как она себя будет чувствовать.

Когда девушка пришла, врач спросил, изменилось ли ее самочувствие, и она ответила: «Нет, доктор, но я заметила, что другие люди стали гораздо расслабленнее!»

Если вы расслабляетесь, вы вдруг начинаете видеть, что другие люди выглядят более расслабленными. Если вы становитесь безмолвными, во всем мире воцаряется тишина. Если вы становитесь медитативными, вы вдруг начинаете осознавать, что медитируют и деревья, и камни. Луна, солнце, звезды – все погружено в глубокую медитацию.

Когда вас начинает переполнять любовь – не та любовь, которую вы знаете, но любовь, которую знают будды, – вы вдруг видите, что она струится повсюду. Любовь источают

деревья – это то, что вы называете ароматом. Любовь излучает солнце – вы называете это светом. И притяжение земли – это тоже любовь.

Любовь – это ночная тишина, щебетанье птиц, течение рек, тишина Гималаев.

Когда начинает струиться *ваша* любовь, вы вдруг осознаете, что любовь струится *повсюду* – жизнь состоит из любви, существование создано из вещества под названием любовь. Но вначале она должна произойти с вами.

Человек дзен ведет такой же обычный образ жизни, что и вы. Но его обычность необычна. Его обычность обладает необыкновенным свойством: она излучает радость, праздник, она излучает свидетельство.

Великий мастер дзен Лин-цзы говорит: «О, братья по пути, вы должны знать, что в практике буддизма нет ничего необычного, что вам следовало бы делать. Вы живете самой обычной жизнью, даже не пытаясь делать ничего особенного, – вы удовлетворяете свои естественные потребности, носите одежду, едите пищу, ложитесь отдохнуть, если устали. Пусть невежественные люди смеются надо мной. Мудрые поймут, что я имею в виду».

Лин-цзы говорит: «Не делайте ничего особенного, не будьте делателями. Пусть все происходит, будьте лишь наблюдателями. Невежественные люди будут смеяться над ва-

ми, они будут говорить: „И что это за религия?“»

Вы, наверняка, встречали таких невежественных людей. Они говорят: «И что это за религия? В какую ловушку вы попались? Ведь ваш мастер не учит вас ничему особенному».

Да, я не учу вас ничему особенному – потому что все идеи об особенностях являются происками эго. Я учу вас быть нормальными, обыкновенными. Если вы сможете расслабиться и быть нормальными, обычными, вы вдруг засияете. Вы засияете необыкновенным великолепием.

Лин-цзы прав, когда говорит: «Путь невежественные люди смеются. Мудрые поймут, что я имею в виду». Ешьте, пейте, веселитесь, как и все остальные. Не пытайтесь быть особенными. Но когда вы едите, оставайтесь свидетелями. Когда вы пьете, оставайтесь свидетелями. Когда веселитесь, оставайтесь свидетелями. И это свидетельствование изменит все. Само это свидетельствование является трансформацией.

Только это свидетельствование поможет вам осознать, кто вы.

Я не умру, я никуда не уйду,
Я буду здесь,
Но не спрашивайте меня ни о чем,
Я не отвечу.

Это последнее, предсмертное стихотворение Иккью. Согласно традиции дзен, когда умирает мастер, ученики просят

его прочесть последнее стихотворение – сказать последнее слово, дать завет – последнее слово о смерти.

Иккью говорит:

Мы едим, испражняемся, спим и просыпаемся:

Таков наш мир.

Все, что остается сделать после этого, —

Умереть.

И вот приближается смерть, ученики просят его сочинить последнее стихотворение, и он говорит:

Я не умру, я никуда не уйду,

Я буду здесь,

Но не спрашивайте меня ни о чем,

Я не отвечу.

Когда Рамана Махарши умирал от рака, его спросили: «Когда ты умрешь, куда ты уйдешь?» Он открыл глаза и сказал: «Куда я могу уйти? Я буду здесь». Просветленный человек не знает другого места, кроме «здесь», он не знает другого времени, кроме «сейчас». Все время состоит из «сейчас», все пространство состоит из «здесь». Здесь и сейчас – все его существование.

Иккью говорит:

Я не умру...

Потому что я не рождался. Рождение – это иллюзия. И я не умру – как я могу умереть? Ведь я не рождался. Смерть – это еще одна иллюзия. Я буду здесь, я всегда был здесь. Я – вкус Дао. Я часть этой вечности, я волна этого океана. Иногда как волна, иногда как не-волна, но я всегда здесь и всегда буду здесь. Я не приходил и не уйду.

Иккью говорит:

Я научу вас

Не приходить и не уходить!

Рождение и смерть – это лишь ваши идеи. Очень трудно понять, что рождение и смерть – это ваши идеи. Когда человек умирает, в последние секунды жизни он строит план рождения. В последние секунды он начинает думать: «Как вернуться? В какой форме?» Все переживания его жизни уплотняются в одну форму – и так возникает форма.

Он вел определенный образ жизни – ему хотелось жить иначе, но он не мог. Теперь этот иной образ жизни овладевает его умом: «В следующий раз я хотел бы жить так». Последняя мысль умирающего становится семенем.

Если вы умрете без этой мысли, вы не родитесь. Ваше рождение – это ваша мысль: мысль порождает рождение. Вы рождаетесь не случайно, ничего случайного не бывает. Вы сами спровоцировали это, вы за это в ответе. Люди умирают с разными мыслеформами в уме. И эти мыслеформы стано-

вятся ориентирами, общим планом – люди входят в утробу согласно этому плану. Так происходит рождение.

И как это ни удивительно, но смерть – тоже ваша идея. Люди живут согласно своим идеям. На самом деле, глубинная психология предполагает, что каждая смерть – это самоубийство. Это предположение почти что правда – я говорю «почти», потому что оно не относится к буддам. Однако относительно всех остальных это правда: ваша смерть – это ваша идея.

Рано или поздно вы устаете от жизни и начинаете думать о том, как умереть, как исчезнуть. Хватит! Довольно! Разве вы ни разу не думали о самоубийстве?

Фрейд назвал эту идею «танатос» – желание умереть. Глубоко внутри это желание присутствует у всех, и именно оно обуславливает смерть. Даже люди, умершие от несчастных случаев, – это люди, которые были склонны к несчастным случаям, которые хотели погибнуть от несчастного случая.

Мы постоянно создаем вокруг себя возможности, а когда они осуществляются, удивляемся. Посмотрите на свои идеи и на то, как они формируют вашу жизнь. Кто-то думает, что он закоренелый неудачник, что у него никогда ничего не получится. И у него действительно никогда ничего не получается, потому что эта мысль создает его реальность. Чем больше он видит, что у него ничего не получается, тем больше утверждается в мысли, что он неудачник, и тем бо «льшим неудачником он становится. Так возникает порочный круг.

Человек, который думает, что добьется успеха, добивается успеха. Человек, который думает, что будет богатым, становится богатым, а человек, который думает, что не станет богатым, остается бедным. Проверьте. Вы удивитесь – иногда в это просто трудно поверить.

Кто-то думает, что ему никогда не удастся ни с кем подружиться – и ему не удастся, потому что он построил вокруг себя китайскую стену и стал недоступным для окружающих. Он должен доказать правильность своей мысли, запомните это. Даже если к нему кто-то подойдет с намерением подружиться, он отвергнет его. Он должен доказать правоту своей идеи, он глубоко ей предан. Он ни за что не откажется от нее, ведь она стала частью его эго. Он должен показать миру, что он прав: никто не может стать ему другом, все вокруг враги. И все со временем действительно превращаются в его врагов.

Понаблюдайте за своим умом. Вы непрестанно сами творите свою жизнь, вы сами строите свою жизнь.

Психологи пришли к выводу, что на протяжении многих веков люди думали, что жизнь длится семь десятков лет. Именно поэтому люди и живут около семидесяти лет – исключительно по этой причине. Веря, что семьдесят лет – это предел, что основная масса следует именно этому порядку, этому правилу, не считая нескольких ненормальных, которые умирают немного раньше или немного позже, люди и умирают приблизительно в семьдесят лет. Как только им ис-

полняется шестьдесят, они начинают готовиться. Они уходят на пенсию и начинают отстраняться от мира – они готовятся. В течение десяти лет они думают: «Конец приближается – семьдесят лет. Вот уже один год прошел – осталось девять. Прошло два года – осталось восемь». Они постоянно себя гипнотизируют. И к семидесяти годам они умирают, доказывая тем самым правоту своей идеи. Они внушают эту мысль и своим детям: человеческая жизнь длится только семьдесят лет.

Есть племена, которые живут дольше. В Пакистане, на границе с Кашмиром, есть племя хунза – люди этого племени раньше жили очень долго. Сто лет для них было обычным делом, сто двадцать – тоже не редкость, сто пятьдесят – вполне возможно. Но стоило им вступить в контакт с другими людьми, как они начали умирать раньше. Питаются они, как и прежде, все осталось как прежде – климат тот же самый, ничего не изменилось. Но, узнав, что другие люди умирают раньше, они, наверное, почувствовали себя виноватыми и тоже стали умирать раньше – ведь нужно следовать за толпой. Через тридцать-сорок лет они исчезнут. Они сольются с... «семью десятками».

Когда Бернард Шоу на старости лет искал... Он прожил долгую жизнь, а когда ему было пятьдесят, он начал искать новое местожительство. Он хотел уехать из Лондона. И знаете, как Бернард Шоу нашел подходящее место? Он провел глубокое психологическое исследование. Он ходил по клад-

бищам и читал то, что было написано на надгробьях. Так он нашел одно кладбище, на котором были похоронены люди, прожившие довольно долго: девяносто, девяносто пять, девяносто восемь, сто лет... Один человек умер, когда ему было сто, и на надгробье была написана эпитафия: «Этот человек безвременно скончался». А ведь он прожил сто лет! Бернард Шоу воскликнул: «Вот где надо жить!» Он выбрал место, где люди считали смерть в сто лет безвременной кончиной. И он прожил долгую жизнь – идея сработала.

Психологи говорят, что, по-видимому, в человеческой психике отсутствует внутренняя необходимость умирать. Да, вы удивитесь, но существует вероятность, что когда-нибудь человек сможет жить очень и очень долго, практически, он может достичь физического бессмертия – ведь тело постоянно обновляется. По сути, тело не должно умирать, потому что оно постоянно обновляется. Старые клетки исчезают, появляются новые, и за семь лет все тело полностью меняется. Оно постоянно себя реконструирует, обновляет, омолаживает – это непрерывный процесс. У тела нет внутренней необходимости умирать.

Сейчас все психологи сходятся на этом мнении. И они предполагают, что причина смерти людей связана скорее с умом, нежели с телом.

И это одно из величайших откровений буддизма: рождение есть ум, и смерть есть ум. Все это идеи. А вы не являетесь ни тем, ни другим.

Я не умру, я никуда не уйду,
Я буду здесь,
Но не спрашивайте меня ни о чем,
Я не отвечу.

Потому что ответить невозможно. Это необходимо прожить, увидеть. Нужно ощутить вкус. Загляните в глубь себя: вы думаете, что умрете? Тем самым вы порождаете семя. На самом деле, рождение порождает смерть.

Несколько минут назад я рассказывал вам о родовой травме. Когда ребенок рождается, он думает, что умирает. Естественно, ведь он так замечательно жил. А теперь его изгоняют из рая. Изгнание Адама происходит в каждом ребенке – он жил в Эдемском саду, а теперь его выгоняют. То было *жизнью*, а это кажется смертью.

Каждый ребенок всю свою жизнь желает вернуться в материнскую утробу и ищет ей замену. Наши спальни – это утробы: вы закрываетесь в спальне, задерживаете плотные шторы, выключаете свет, и становится темно, как в утробе. И постель – уютная, мягкая, с подушками, матрасами, одеялами, – вы сворачиваетесь под одеялом калачиком, принимая позу зародыша. Тепло постели, вокруг темнота, комфорт, тишина... вы снова оказываетесь в материнской утробе.

Еженощный сон – это воспроизведение жизни в утробе, это маленькая смерть. Вот почему вам так трудно вставать по утрам – утренний подъем снова бережит глубины вашей

го подсознания. Вы снова переживаете рождение – родовая травма все еще живет в вас.

Вы удивитесь, но нецивилизованные люди не испытывают никаких трудностей, вставая рано утром. Они с легкостью встают до восхода солнца. А причина в том, что у них не было родовой травмы. В примитивном обществе ребенок при рождении не испытывает таких страданий, как в цивилизованном обществе. Мать не мучается от боли. Роды происходят очень просто, почти как у животных.

Мать может родить ребенка, работая в поле, а затем принести его домой. Если же она родит днем, когда работа еще не закончена, она оставит новорожденного у дерева, закончит работу и только после этого отнесет его домой. Ей не нужны ни больницы, ни лекарства – она не чувствует боли. Наоборот, она испытывает ни с чем не сравнимый экстаз. Рождение ребенка приводит к такому оргазму, какого невозможно достичь при помощи секса. И ребенок выходит на свет так легко, что он не переживает родовой травмы.

Вот почему в нецивилизованном обществе люди без труда встают рано утром. Чем более цивилизованным становится общество, тем труднее это делать...

На днях я спросил, где Падама, и оказалось, что в одиннадцать часов она все еще спала. Она, должно быть, пережила очень тяжелую родовую травму. Если вы перенесли тяжелую родовую травму, то каждое утро вы чувствуете, что вам очень трудно встать – ваше тело хочет остаться в постели, –

то есть оно хочет остаться в утробе, оно не хочет выходить, его приходится вытаскивать силой.

Рождение порождает смерть. Сон – это маленькая смерть. Вот почему многим людям трудно заниматься любовью в постели, это вызывает у них мысли о смерти. Им становится как-то не по себе. Им гораздо приятнее заниматься любовью в машине или на пляже. А некоторые вообще не могут заниматься любовью в постели – вся эта обстановка навевает атмосферу смерти.

Некоторые же мужчины наоборот могут заниматься любовью только в постели – проникая в тело женщины, они представляют, что возвращаются в материнскую утробу. Все зависит от ваших мыслей. Если вы думаете, что вхождение в тело женщины – это возвращение в утробу, тогда вы не найдете лучшего места для секса, чем постель. Но если вы боитесь смерти, если родовая травма все еще жива в вашей памяти, вам будет трудно испытать оргазм в постели.

Люди умирают в постели. Девяносто девять процентов людей умирают в постели. Это кажется естественным: однажды они исчезают в постели. А всю свою жизнь они думают, как воссоздать утробу. Дом – это воссоздание утробы. Чем больше он напоминает утробу, тем вам в нем уютнее.

Я не умру, я никуда не уйду,
Я буду здесь,
Но не спрашивайте меня ни о чем,
Я не отвечу.

Смерть иллюзорна, точно так же как и рождение. Вы находитесь за пределами рождения и смерти. Вы рождаетесь, принимаете определенную форму, а затем, умирая, выходите из этой формы – но сами вы бесформенны. Однако об этом ничего нельзя сказать. Это нужно пережить.

Все что ни есть
Является частью мира иллюзий,
И даже сама смерть
Нереальна.

Смерть – это величайшая иллюзия, сравнимая разве что с иллюзией рождения. Вы вечны.

Иккью называл свой подход к рождению и смерти «лекарством нерожденного неумирания». Он говорил: «Оно может исцелить от всех болезней» – поскольку все болезни возникают между рождением и смертью. Если вы сможете избавиться от идеи рождения и смерти, все остальное отпадет само собой. И вам не нужно будет больше беспокоиться о любви, вам не нужно будет беспокоиться о медитации. Тогда больше не будет ни общности, ни одиночества.

Вы едины с целым. Как вы можете быть одиноки? И как вы можете быть с кем-то? Ведь нет никого другого, кроме целого. Целое есть целое – кроме него, вне его ничего нет, – так что оно не может быть вместе с кем-то. Вот почему быть вместе невозможно. Но вы также не можете и быть одиноки-

ми, потому что сама мысль «Я одинок» отделяет вас от целого. А вы в нем. *Вы являетесь им.*

Если захочешь узнать путь
В этом мире или в том,
Спроси человека
Искреннего и милосердного.

Иккью говорит: «Не спрашивайте меня, я не отвечу». Во-первых, это переживание, и его нельзя объяснить. Но кое-что все же можно сделать, именно это и делают будды: они указывают путь. Они не говорят, что произойдет, что должно произойти, но они говорят, *как* это может произойти.

Если захочешь узнать путь...

Никогда не спрашивайте о переживании, оно невыразимо. Но вы можете спросить о пути, о нем можно кое-что сказать: как вступить на путь, какие приемы использовать, с чего начать, как вырваться из замкнутого круга. Как уйти от любви? – при помощи медитации. Как уйти от медитации? – при помощи доверия к жизни.

А когда вы оставляете медитацию и оставляете любовь, любовь и медитация начинают происходить сами по себе. Они перестают быть чем-то мизерным, придуманным вами самими, они становятся дарами Бога.

Если захочешь узнать путь
В этом мире или в том,
Спроси человека
Искреннего и милосердного.

Но как найти будду? Есть два признака, говорит Иккью, – искренность и милосердие. Подсказкой вам будет его сострадание, его беспричинная, льющаяся через край любовь.

Если вы сможете найти человека, исполненного любви... помните те слова: «Один взгляд на истинного человека, и вы влюблены». Вы сами становитесь любовью. Если вы сможете найти человека, исполненного любви, не упустите свой шанс. Он – дверь, войдите в него. И вы найдете искренность.

Запомните: искренность не означает серьезность. Искренность – это правдивость, это подлинность. Но как определить: является человек подлинным, правдивым или нет? Нужно запомнить лишь одно: истина парадоксальна. Только неправда бывает последовательной. Если вам встретится очень последовательный человек, бегите от него, поскольку это означает, что он просто философствует. Он еще ничего не пережил, он не искренний человек.

Искренний человек просто говорит то, что есть, – противоречиво это или нет, последовательно или нет, для него не имеет значения.

Запомните дзенское определение истины: «Истина есть то, противоположность чего тоже истинна». Поэтому искренний человек неизбежно будет парадоксальным. Именно

этого вы, как правило, не понимаете. Сталкиваясь с парадоксом, вы думаете: «Это непоследовательный человек, как он может говорить истину?» Вы убеждены, что истина должна быть последовательной, и это мешает вам найти будду. Вместо этого вы попадаете в ловушку логиков, философов, мыслителей.

Будда по сути своей, в своей основе – парадокс, поскольку он видит истину во всей ее полноте и целостности. А целое всегда парадоксально. Целое включает в себя и то, и другое: день и ночь, любовь и медитацию. Целое включает в себя то и это, видимое и невидимое. Целое – это и рождение, и смерть, *и в то же время* – ни то, ни другое. Целое означает, что все сущее настолько сложно и многогранно, что о нем невозможно сказать ничего последовательного. Приходится постоянно себе противоречить.

Если вы сможете найти противоречивого человека, возможно, вы окажетесь рядом с тем, кто знает. Истина – это то, противоположность чего тоже истинна.

Ищите искренность при помощи парадокса. Будда настолько искренен, что готов стать непоследовательным. Его искренность такова, что он готов к тому, что его назовут сумасшедшим. Его искренность такова, что он не пытается убедить вас при помощи логики. Он не торговец. Он не собирается вас убеждать. Он просто говорит то, что есть, – убедительно это или нет, вам решать. Он совершенно не заинтересован в том, чтобы вам что-то навязывать. Он готов по-

мочь вам, но не собирается ни к чему вас склонять.

А что такое милосердие? Это не жалость. Будды не жалеют вас, так как жалость исходит из эго. Они милосердны, они сострадательны – а это большая разница.

Недавно один человек задал мне вопрос: «Группы терапии, которые здесь проводятся, очень суровые, жестокие. Как ты, человек сострадания, допускаешь такое?» Кроме этого он упомянул инцидент, о котором я рассказывал несколько дней тому назад: историю о том, как один из моих друзей собирался покончить с собой. Он сказал: «Слушая эту историю, я подумал, что ты тоже очень жестокий. Ты не уговаривал его не совершать самоубийства, наоборот, ты готов был отвезти его на реку, чтобы он прыгнул с обрыва и умер. Разве это сострадание?»

Ты не понял сути этой истории. Он был спасен! Ты упустил самую суть. Неважно, *как* он был спасен, главное, что он был спасен. Надо смотреть на результат.

Человек сострадания смотрит на результат. Какие средства он использует – неважно. Он готов использовать *любые* средства, главное – объективный результат. Человек сострадания не сентиментален, не эмоционален. Ты хотел бы, чтобы я обнял его и заплакал... Но тогда он бы покончил с собой! Разве это было бы состраданием? Я подтолкнул бы его к самоубийству. Именно это и делали его родители и друзья: они подталкивали его к самоубийству. Чем больше они его уговаривали, тем больше он старался сказать «нет». На са-

мом деле, благодаря этим людям и их вниманию его все больше и больше привлекала мысль о самоубийстве. При этом они все были любящими людьми, они все его любили. Но видите разницу?

Это два вида любви. Одна любовь сентиментальна и эмоциональна – она не помогает. Другая любовь объективна – она помогает. Человек, исполненный объективной любви, решает, как действовать в зависимости от обстоятельств. Единственное, что его заботит, – это спасение людей.

Я хотел *спасти* друга, поэтому и был жесток! И я хочу, чтобы вы тоже были спасены, поэтому все группы терапии здесь довольно жестокие. Иногда даже люди, от которых можно было ожидать больше понимания, не понимают этого.

Именно это случилось с одним из саньясинов, Гитом Говиндом. Он приехал из Эзалена – он один из основателей Эзалена, поэтому знает о группах терапии все. Но он ничего не знает обо *мне*. Он ничего не знает об объективном сострадании. Увидев здесь работу группы, он был шокирован. Но у него даже не хватило смелости сказать мне об этом – после группы я специально спросил его: «Что ты думаешь о группе, Гит Говинд?» И он сказал: «Все хорошо, все здорово, мне понравилось» – что-то в этом роде.

Но, вернувшись домой, он начал распространять другое мнение: «Не ездите в Пуну. Эти люди опасны, группы очень агрессивны и жестоки».

Он ничего не понял. Так очень часто происходит со зна-

ющими людьми. Они думают, что *знают*, – он знает о терапевтических группах, но он не знает, что, когда групповая терапия используется человеком сострадания, это нечто совсем другое. Он знает о терапии, но ничего не знает о буддах.

Здесь группы терапии – это не просто группы терапии, как в Эзалене. Здесь они используются как средство что-то разрушить, встряхнуть вас и пробудить. Самое главное – пробудить вас ото сна. И для этого все средства хороши. Если понадобится вонзить кинжал вам в сердце, это *придется* сделать. Если потребуется меч, придется использовать и его.

Помните, что сказал Иисус? «Не мир я принес вам, но меч». Что он имеет в виду? Сострадание! Только нечто подобное мечу может пробудить вас.

Итак, когда вы встречаете милосердного человека, помните: его цель – *пробудить* вас. Он не сентиментален, он не будет плакать вместе с вами, он будет объективен и научен. Но он вам сочувствует, он любит вас и хочет вам помочь. И только он может вам помочь. Сентиментальные люди и весь их сентиментальный вздор не помогут. Если бы они могли помочь, вы были бы уже спасены.

Поэтому, когда вам встретится искренний человек, человек парадоксальный, правдивый, которого интересует истина и только истина... Даже если он покажется противоречивым, он готов – он не исказит истину ради того, чтобы быть последовательным. Его волнует только то, как помочь людям стать бдительными и осознанными – даже если иногда тре-

буются жестокие методы, он готов их использовать. Вот каков человек сострадания и искренности.

Только страдающий и искренний человек может быть мастером. Избегайте тех, кто успокаивает вас. Следуйте за теми, кто готов вас разрушить – потому что, только когда вы разрушены, рождается Бог.

Достаточно на сегодня?

Глава 2

Это непросто!

Первый вопрос:

Ошо, что означает желание совершенства?

Желание совершенства – это поиск утраченного лона, потерянного рая. Ребенок был абсолютно счастлив в материнской утробе, и память об этом жива. Она хранится не только в мозге, но и в каждой клеточке тела, в каждом фибре. Она пронизывает вас насквозь.

Эта память жива. Девять месяцев были порой бесконечной радости, расслабленности и отпуска – об этом нелегко забыть. Хотя на сознательном уровне вы и забыли —

в результате родовой травмы на уровне сознания вы отсоединились от того переживания, – однако подсознательно вы все еще жаждете к нему вернуться. Всевозможными способами вы пытаетесь вернуться в потерянный рай.

Поиск утраченного рая составляет основу любой религии, причем, как и основу любой науки. Цель всех научных исследований – создать материнскую утробу снаружи: с центральным отоплением, с кондиционированием воздуха, с хорошей одеждой, с более совершенной техникой – все это нужно, чтобы создать материнскую утробу вокруг себя.

Религия же пытается создать утробу внутри – при помощи молитв, медитативных техник, любви, Бога. Но цель одна: вернуться в те прекрасные дни. Утраченное материнское лоно послужило источником притчи об Адаме, Еве и Эдеме.

Ты спрашиваешь: *«Что означает желание совершенства?»*

Желание совершенства означает, что, в каком бы положении вы ни находились, оно никогда не дотягивает до должного уровня. Оно всегда не такое, каким могло бы быть, всегда чего-то недостает. Вы можете представить себе лучшие обстоятельства: вы можете представлять себе лучшие дни, лучшие возможности. И вы жаждете этих лучших возможностей.

Вы сможете оставить этот поиск совершенства лишь в том случае, если снова пройдете через родовую травму. Если вы переживете ее сознательно и вспомните время, проведенное в материнской утробе, желание совершенства немедленно исчезнет – оно исчезнет моментально. И исчезновение этого желания принесет огромное облегчение, поскольку только тогда вы сможете проживать каждый миг. А разве можно жить с желанием совершенства? Это постоянный источник невроза.

Человек, стремящийся стать совершенным, обречен на невроз, поскольку он не может быть *здесь*. Он живет будущим, которого нет. Он не может наслаждаться этим мгнове-

нием, он лишь порицает его. Он не может любить *эту* женщину, поскольку у него есть представление о совершенной женщине. Он не может любить *этого* человека, поскольку он не совершенен. Он не может наслаждаться этой пищей, этим завтраком, этим утром – его ничто не удовлетворяет и не может удовлетворить. У него есть определенные ожидания, и он постоянно сравнивает, и то, что он имеет, не соответствует его ожиданиям.

Человек, живущий желанием совершенства, живет неполноценной жизнью. И общество способствует этому. Родители, школы, колледжи, университеты, махатмы, священники – все помогают вам стать невротиками.

С раннего детства вас не принимали такими, какие вы есть. Вам говорили: «Будь таким-то, только тогда ты станешь желанным». Если вы захотите жить своей собственной жизнью, вас все осудят, все ополчатся против вас. Даже ваши родители не смогут вас терпеть. Им нужно лепить, формировать, менять вас, манипулировать вами – им нужно *сделать* из вас то, что соответствует их сокровенным желаниям.

В чем дело? Дело в том, что они тоже страдают от родовой травмы. Всю свою жизнь они пытались стать совершенными, но им это не удалось. Это никому не удастся, стремление к совершенству изначально обречено на провал. Провал неизбежен – вы можете постоянно совершенствоваться, но вместе с вами будет совершенствоваться и ваше представление о совершенстве. Чем больше вы будете совершенствоваться,

ся, тем больше от вас будет отдаляться ваш идеал. Он будет становиться все более изощренным, у вас будет появляться больше ожиданий...

Расстояние между вами и вашим идеалом всегда будет оставаться неизменным. Если у вас есть десять тысяч рупий, для счастья вам необходимо сто тысяч рупий. А когда у вас появляется сто тысяч рупий, вам этого уже недостаточно – ваши запросы возросли. И так во всем.

Родители проживают свои собственные травмы. Они старались всю свою жизнь, и у них ничего не получилось – теперь они стремятся достичь желаемого посредством ребенка. Они начинают его учить и тем самым превращают в невротика. Это замкнутый круг. Они потерпели неудачу, и теперь, зная, что близится смерть, что их дни сочтены, они теряют надежду на собственный успех. Но появляется новая надежда: они могут жить через своего ребенка. Если они не были совершенными, то, по крайней мере, их дети смогут быть совершенными. Говорят, что о дереве судят по его плодам: если дети совершенны, значит, и родители совершенны.

Так из поколения в поколение и передается невроз. Родители пытаются всевозможными способами совершенствовать своих детей. Но все, что им удастся, это заставить своего ребенка чувствовать себя таким же неполноценным, как они. Они лишают ребенка возможности любить и уважать себя. А как только пропадает любовь и уважение к себе, пропадает и человек.

Страдания мира бесконечны – мир страдает от безумия, от всевозможных психических расстройств, от физических болезней. И девяносто девять процентов причин всех этих психофизических проблем происходят от убеждения, что ребенок должен быть совершенным.

Как-то в ресторан пришла одна семья. Официантка приняла заказ у взрослых и обратилась к их сыну:

– Что ты будешь, малыш? – спросила она.

– Я хочу хот-дог, – робко ответил мальчик.

Не успела официантка записать заказ, как вмешалась мать:

– Нет, никаких хот-догов, – сказала она. – Дайте ему картофель, говядину и немного моркови.

Но официантка не обратила на нее никакого внимания.

– Тебе кетчупа или горчицы к хот-догу? – спросила она мальчика.

– Кетчупа, – ответил мальчик со счастливой улыбкой на лице.

– Заказ принят, – сказала официантка и направилась на кухню.

Когда она ушла, за столом воцарилась гробовая тишина. В конце концов, мальчик обратился к своим родителям:

– Знаете что? – сказал он. – Она думает, что я настоящий.

Вот причина проблемы: вы не позволяете своим детям

быть настоящими. Благодаря вам они чувствуют себя ненастоящими, вы вынуждаете их чувствовать себя фальшивыми, ни на что не годными, никчемными. И как только в их уме складывается идея, что такие, какие они есть, они ни на что не годны, у них, естественно, возникает огромное желание стать совершенными. А вместе с этим желанием возникают и все виды неврозов.

Моя работа заключается не в том, чтобы помочь вам стать совершенными, а в том, чтобы помочь вам избавиться от всей этой чепухи. Избавившись от нее, вы наконец-то станете настоящими.

Реальность никогда не бывает совершенной, запомните это. Реальность постоянно развивается – как она может быть совершенной? Как только что-то становится совершенным, всякое развитие прекращается. Только несовершенству доступна радость развития.

Вы хотите оставаться растущим и распускающимся цветком? Или вы хотите стать мертвым камнем – совершенным, неизменным, без всякого роста и распускания? Оставайтесь несовершенными и уважайте свое несовершенство, и тогда вы сможете наслаждаться жизнью, праздновать, и вы будете здоровыми и целостными. Вам не придется ходить к психиатру или психоаналитику и тупо лежать пять лет на кушетке, рассказывая всякую ерунду. Не будет никакой необходимости и в шокотерапии. А если исчезнет психический стресс, то и ваше тело немедленно почувствует облегчение.

Многие болезни автоматически исчезнут с лица земли, если исчезнет эта глупая идея о совершенствовании. Но она внушается везде и всюду: в церкви, в храме, в мечете, в университете. Кажется, что все замешаны в этом заговоре. Кажется, что все твердо решили сделать каждого человека совершенным. Но никогда еще не существовало ни одного совершенного человека – это невозможно. Все в мире, включая человека, несовершенно. Несовершенство прекрасно, поскольку оно обладает потенциалом роста и развития. Совершенство – это не что иное, как смерть.

Жизнь несовершенна. И жизнь наслаждается своим несовершенством.

Я учу вас тотальности, а не совершенству. Это две разные цели. Совершенство – невротическая цель, тотальность – здоровая цель. Совершенство в будущем, а тотальность здесь и сейчас. Вы можете быть тотальными в *это* самое мгновение. Вы можете быть тотальными в своем гневе, в сексе, во всем, что вы делаете, – в мытье полов, в приготовлении еды или в написании стихов. Вы можете быть тотальными! *Прямо сейчас!* Для этого не нужна ни подготовка, ни тренировка.

И если вы будете тотальными, вы войдете в Бога, в нирвану. Когда вы тотальны, «Я» исчезает – в этом красота тотальности. Постарайтесь понять – это тонкая и невероятно важная вещь: когда вы тотальны, «Я» исчезает.

Вы когда-нибудь переживали мгновения тотальности? Тогда вы знаете, что в такие мгновения «Я» исчезает. Если вы

тотально влюблены в женщину или в мужчину, «Я» исчезает. Если вы тотально занимаетесь любовью, «Я» исчезает. Если вы отправляетесь на утреннюю прогулку и отдаетесь ей *тотально*, если больше ничто не имеет для вас значения в эти прекрасные мгновения – только утро и вы, вы и утро, птицы, деревья и солнце, – если вы полностью погружены в каждое мгновение, «Я» исчезает.

Исчезновение «Я» – это благословение. В такое мгновение вы понимаете, что Будда имеет в виду под не-«Я». Он имеет в виду блаженство. Он никогда не использует словосочетание «абсолютное блаженство», поскольку очень хорошо вас знает, – вы можете сделать из этого цель, вы можете начать стремиться к абсолютному блаженству. *Вы* можете поставить перед собой перфекционистскую цель, заявив: «Я не успокоюсь, пока не достигну совершенного блаженства». Но так вы только все упустите.

Если вы тотальны, «Я» исчезает, и блаженство возникает как побочный продукт. Иногда это происходит, когда вы танцуете, поете, слушаете музыку или просто находитесь здесь, вместе со мной. Я вижу, как это происходит со многими людьми. Глядя на ваши лица, я знаю, есть «Я» или нет. Ваши лица немедленно обретают иное качество. Когда я смотрю на вас, и «Я» нет, вы – просто открытое окно, и я вижу в вас Бога. В эти мгновения есть Бог, а вас нет. Все облака разошлись, и небо стало чистым, прозрачным, светит солнце.

Когда на миг ваше «Я» исчезает, я вижу, что ваши лица

начинают светиться и в вас появляется нечто магическое.

Но из-за идеи совершенства нас все время учат жить нетотально.

Я учу вас тотальности. В тотальности «Я» исчезает. В процессе совершенствования происходит прямо противоположное. Идея совершенства усиливает «Я». Это эгоистический идеал: «Я хочу быть совершенным». «Я» не может быть тотальным, поскольку в тотальности «Я» полностью отсутствует. Поэтому эго и хочет стать совершенным, оно хочет стать самым совершенным мужчиной или самой совершенной женщиной в мире. Эго начинает стремиться к этому. Оно одержимо идеей совершенства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.